

## ИЗ ИСТОРИИ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКИХ ВОЙН ЗАПАДА И СССР: австрийские СМИ о 60-летию образования советского государства

И.Г. Жиряков

**Аннотация.** В статье рассматривается участие Австрии в информационно-пропагандистской войне Запада и СССР, развернувшейся в связи с 60-летием образования советского государства в условиях резкого обострения международных отношений, возвращения холодной войны после нескольких лет разрядки. Анализ этого участия помогает понять, по мнению автора, мотивы действий австрийских властей в нынешнем противостоянии США, европейских стран с Россией. В статье отмечается, что главным содержанием информационно-пропагандистской войны Запада с Советским Союзом были антикоммунизм и антисоветизм. Тем не менее, как подчеркивается в публикации, к чести австрийских и советских государственных руководителей, они, демонстрируя взвешенность и ответственность, не допускали переноса идеологических расхождений на область межгосударственных отношений. После крушения СССР антисоветизм в Австрии (как, впрочем, и во многих других европейских странах) превратился в русофобию. В последнее время русофобская истерия в Австрии приобрела небывалый размах; австрийское руководство втянуло свою страну в масштабное и многогранное противостояние Запада с Россией, его действия по поддержке антироссийских экономических санкций выглядят политико-экономическим селфхармом. В статье делается вывод о том, что история «раздвоенности» Австрии (с одной стороны — часть Запада, с другой — активная сторонница мирного сосуществования) в годы противостояния капиталистического Запада и социалистического Востока во многом поучительна для нынешнего австрийского руководства и западноевропейских политиков сегодня, когда крайне необходимо развести «в разные стороны» государственные интересы и идеологические, политические, культурные и иные предпочтения, не допустить экзистенциальную войну.

**Ключевые слова:** информационно-пропагандистская война, холодная война, нейтралитет, пропаганда, СМИ, санкции, селфхарм.

**Для цитирования:** Жиряков И.Г. Из истории информационно-пропагандистских войн Запада и СССР; австрийские СМИ о 60-летию образования советского государства // Преподаватель XXI век. 2022. № 4. Часть 2. С. 339–353. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-4-339-353

339

© Жиряков И.Г., 2022



Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License  
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

## FROM THE HISTORY OF THE INFORMATION AND PROPAGANDA WARS OF THE WEST AND THE USSR: Austrian Media on the 60th Anniversary of the Formation of the Soviet State

I.G. Zhiryakov

**Abstract.** *The article considers Austria's participation in the information and propaganda war between the West and the USSR, which was launched on the occasion of the 60th anniversary of the formation of the Soviet state in the conditions of sharp aggravation of international relations and the return of the Cold War after several years of détente. According to the author, the analysis of this participation helps to understand the motives of the Austrian authorities in the current confrontation between the United States, European countries and Russia. The article notes that the main content of this Western information and propaganda war with the Soviet Union was anti-communism and anti-socialism. Nevertheless, the article emphasizes that it is to the credit of Austrian and Soviet state leaders that they demonstrated their balance and responsibility and did not allow ideological discrepancies to be transferred to the sphere of inter-state relations. After the collapse of the Soviet Union, anti-Sovietism in Austria (as in many other European countries) turned into Russophobia. The Russophobic hysteria in Austria has recently acquired an unprecedented scale, the Austrian authorities dragged their country into a large-scale and multifaceted confrontation between the West and Russia and their actions to support the anti-Russian economic sanctions look like a political and economic self-harm. The article concludes that the history of Austria's «bifurcation» (on the one hand, part of the West, on the other, an active supporter of peaceful coexistence) during the confrontation between the capitalist West and the socialist East is largely instructive for the current Austrian leadership and West European politicians today, when it is extremely necessary to separate «in different directions» state interests and ideological, political, cultural and other preferences, to prevent an existential war.*

**Keywords:** *information and propaganda war, cold war, neutrality, propaganda, mass media, sanctions, self-harm.*

340

**Cite as:** Zhiryakov I.G. From the History of the Information and Propaganda Wars of the West and the USSR: Austrian Mass Media on the 60th Anniversary of the Formation of the Soviet State. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education, 2022, No. 4, part 2, pp. 339–353. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-4-339-353

**Введение.** В сегодняшних международных отношениях идет масштабная информационно-пропагандистская война коллективного Запада против России, осмелившейся, защищая свой суверенитет, выступить против однополярного мира, насаждаемого США. В эту войну включились все западные (большие и малые) страны; присоединилась к ней и Австрийская Республика.

Совсем недавно трудно было представить, что Австрия окажется для нас среди

«недружественных государств». Но если обратиться к истории информационно-пропагандистских войн Запада и СССР, описанию некоторых страниц советско-австрийских отношений, то можно убедиться в том, что сегодняшнее участие Австрии в противостоянии Запада с Россией не является нечто неожиданным.

Политическая и экономическая элиты Австрийской Республики после подписания Государственного договора в 1955 г., проводя политику нейтралитета, встав на

путь мирного сосуществования государств, принадлежавших к разным социально-экономическим системам, имея плодотворные и взаимовыгодные политические, экономические и культурные отношения с СССР, постоянно подчеркивали, что их страна «всецело принадлежит Западу». Не было ни одной крупной информационно-пропагандистской компании, развернутой США и их союзниками против СССР, в которой бы не участвовала в той или иной степени Австрия.

Не входя в терминологическую дискуссию, отметим, что специалисты различают пропагандистские и информационные войны [1], но в реальной политической жизни они органично связаны друг с другом. Пропаганда представляется и как процесс распространения и углубленного разъяснения каких-либо идей, учений, знаний среди населения, и как политическое или идеологическое воздействие на широкие массы людей [2, с. 1018]. Продвижению какой-либо пропагандистской идеи должно предшествовать внедрение в сознание людей нужной пропагандисту новостной информации. Основным каналом распространения новостей долгое время являлись такие средства массовой информации (СМИ), как газеты, журналы и радио.

Роднят информационную и пропагандистскую войны их цели, заключающиеся в нанесении (если не уничтожении) ущерба противнику [3, с. 84].

Думается, что в исторических исследованиях будет уместным использование словосложения «информационно-пропагандистская война», под которым можно понимать совокупность продуманных, прежде всего, информационных действий, направленных на изменение политического сознания большого числа людей с целью навязывания им в конечном счете своих идеологических, политических и иных стереотипов.

При этом обвинения противников друг друга в провоцировании и развязывании информационных и пропагандистских войн является неременным элементом в их противостоянии. Российская исследовательница Е.А. Котеленец полагает, что «Советский Союз вынужден был включиться в информационную войну против Запада» [4, с. 123]. Это утверждение вряд ли можно признать бесспорным; история показывает, что в инициировании таких войн активно участвовали и Запад, и СССР.

Отечественный исследователь Л.Г. Скульмовская отмечает, что информационно-пропагандистская война против СССР осуществлялась Западом с целью дискредитации коммунистической идеологии, советского образа жизни, реального состояния дел в обществе [5, с. 190]. Нужно при этом заметить, что основания для этой дискредитации давала сама советская действительность. Но ее критики гипертрофировали все изъяны советской системы, возведя их в абсолют, агрессивно намекая людям или даже подталкивая их на необходимость замены этой системы.

### **Участие Австрии в информационно- пропагандистской войне Запада против СССР в связи с 60-летием образования советского государства**

Чуть более сорока лет назад развернулась очередная пропагандистская война Запада и СССР в связи с 60-летием образования советского государства. Она проходила в условиях резкого обострения международных отношений, возвращения холодной войны после нескольких лет разрядки.

21 февраля 1982 г. вышло постановление ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических

Республик». Оно требовало от соответствующих структур «ярко и аргументировано пропагандировать исторические преимущества и достижения социализма» в СССР, «убедительно раскрывать миролюбивый, интернационалистский характер ленинской внешней политики КПСС, общность коренных интересов советского народа и трудящихся братских социалистических стран» и «решительно разоблачать факты вмешательства империализма во внутренние дела суверенных государств, попытки разговаривать с ними языком угроз, навязывать свою волю с помощью политического давления, экономического военного шантажа» [6, с. 29].

Советская пропагандистская машина включилась в реализацию задач, поставленных партией в постановлении ЦК. Свою контрпропагандистскую компанию развернули и западные средства массовой информации, в их числе, безусловно, были и СМИ нейтральной Австрии, которые, ссылаясь на свободу слова, а также на то, что политика нейтралитета не накладывает особые обязательства на граждан, а только на государство, пытались дискредитировать все позитивное, что было достигнуто за 60 лет существования СССР. И надо признать, что они в этом деле во многом преуспели.

Министр иностранных дел Австрии А. Мок в одном из политических заявлений говорил о том, что австрийский нейтралитет не может быть «идеологическим нейтралитетом», что «духовная и политическая свобода индивидуума, в частности свобода печати и мнений, не затрагивается постоянным нейтралитетом». Более того, он считал также, что и на государство не возлагаются обязательства проводить политику «идеологического нейтралитета» [7, оп. 63, д. 11, п. 140, л. 35].

Трудно возразить против такого рода суждений, но здесь присутствует лукавая

мысль, полностью исключавшая, что те же самые СМИ могут манипулировать общественным мнением, формировать его в русле антинейтралитета; и все это в конечном счете может отразиться на конкретной государственной политике.

СМИ Австрии размещали материалы и публикации, явно окрашенные в антикоммунистический и антисоветский цвета. Антисоветизм был, как известно, важнейшей частью антикоммунизма. Тон австрийских публикаций создавали речи и статьи видных деятелей политических партий Австрии: Австрийской народной партии (АНП), Австрийской партии свободы (АПС) и Социалистической партии Австрии (СПА). Особенно это проявилось в заявлениях обеих ведущих партий Австрии (СПА, АНП), с которыми их лидеры выступили соответственно 17 марта и 3 февраля 1982 г. [там же, оп. 62, д. 27, п. 138, л. 40]. Поэтому в советском посольстве в Австрии отмечали, что австрийская «партийная пресса» не отличается в целом «нейтрализмом» [там же].

Юбилейный 1982 год оказался богатым на важные внутривнутриполитические и внешнеполитические события в жизни СССР. Среди внутренних событий выделяется, конечно, принятие майским (1982 г.) Пленумом ЦК КПСС продовольственной программы.

Сообщения о Пленуме ЦК КПСС послужили, считали работники посольства СССР в Вене, поводом для нападков австрийских СМИ на социалистическую систему хозяйства, в целом, и на сельское хозяйство СССР, в частности [там же, оп. 61, д. 32, п. 134, л. 106]. Они обвиняли австрийскую прессу в том, что та «вновь и вновь» внушает мысль о неспособности сельского хозяйства СССР «решить проблему снабжения населения продуктами питания высокого качества» [там же].

Газета австрийских социалистов “Arbeiter Zeitung” утверждала 26 мая 1982 г. о том, что поводом для принятия КПСС новой продовольственной программы «явилось подготовленное для советского руководства исследование, согласно которому способность Советского Союза снабжать себя продуктами питания катастрофически упала» [8].

Скептицизмом пронизывало почти все австрийские публикации. Австрийские газеты проводили параллели с решениями мартовского 1965 г. Пленума ЦК КПСС, которые оказались, по их мнению, нереализованными. Корреспондент “Die Presse”, газеты, находившейся под влиянием АНП, Энгельбрехт, аккредитованный в Москве, утверждал, что «советские граждане сомневаются в реальности намеченных продовольственной программой целей» [9].

Невозможно найти среди большого количества австрийских публикаций хотя бы одну статью, основанную на взвешенном анализе реального положения дел в сельском хозяйстве, в которой бы нашли отражение не только провалы с продовольственным обеспечением в СССР.

Советские дипломаты в Вене, обязанные по роду службы мониторить австрийскую прессу, приходили к выводу: «В условиях самого тяжелого за последнее время экономического кризиса на Западе, затрагивающего и Австрию, буржуазным и социал-демократическим пропагандистам весьма важно выработать у населения представления, что «где-то еще хуже, чем у нас»... В этих условиях используются все возможности для клеветы на советскую экономику, противопоставляется «безнадежный кризис сельского хозяйства СССР «временным трудностям в западной экономике» [7, оп. 61, д. 32, п. 134, л. 109].

Материалы для статей о внутриэкономической и внутривнутриполитической жизни

СССР брались как из сообщений западных информационных агентств, так и из критических статей в советской печати [там же, оп. 63, д. 16, п. 140, л. 62], так что пропагандистский нарратив у австрийских журналистов не был богатым.

Из внешнеполитических тем, активно обсуждаемых тогда австрийской прессой, были, безусловно, польские события. Они были использованы Западом для нового витка пропагандистской войны с Востоком, в которой делался акцент на нежизнеспособности социалистической системы, советском экспансионизме, опасность которого приравнивали чуть ли не к ядерной угрозе. Австрия включилась в эту войну. Сначала присутствовал резкий антисоветский тон в освещении польских событий, яростная критика руководства ПНР, создания им «совета национального спасения»; правда, потом и тон, и критика были несколько приглушены [там же, оп. 61, д. 32, п. 134, л. 75].

Австрийская пресса в негативном плане комментировала решение «польского вопроса» о роспуске прежнего союза журналистов ПНР, остро реагировала на интернирование некоторых участников майских беспорядков в ряде населенных пунктов Польши [там же, л. 72–77]. И лишь одна газета австрийских коммунистов “Volksstimme” проводила, как считали в советском посольстве в Вене, большую работу «по разоблачению вымыслов буржуазной печати о событиях в Польше» и разъясняла австрийскому населению мероприятия польских властей по стабилизации и улучшению экономического и социально-политического положения в ПНР [там же].

Не сходила со страниц австрийских газет проблема польских беженцев. Если в 1978 г. число поляков, обратившихся к австрийским властям о предоставлении убежища составляло 773 человека, то

в 1980 г. — 15 тысяч [там же, л. 2]. В 1981 г. численность беженцев из ПНР приблизилась к 30 тысячам. Более 80% выбывавших из Польши направлялись в Австрию [там же].

Советское посольство в Вене утверждало, что позиция Австрии в отношении польских беженцев показывает: ее иммиграционная политика формируется под воздействием антикоммунистической идеологии Запада, в которой Австрии отводится роль «троянского коня» [там же, л. 11].

Определенное влияние на формирование иммиграционной политики оказывали спецслужбы Запада, католические и иммиграционные круги, крупная австрийская буржуазия, как полагали в советском посольстве. Под давлением этих сил, по мнению советских дипломатов, правительство Австрии в ускоренном порядке предоставляло политическое убежище «польским контрреволюционерам»; оно значительно упростило для лиц этой категории условия получения австрийского гражданства. Прикрываясь соглашением в Хельсинки, «реакционные силы» стремятся легализовать в Австрии контрреволюционную деятельность и создание контрреволюционных организаций польских иммигрантов, как считали в Посольстве СССР в Вене [там же]. Там также утверждалось, что «реакционные солидаристы», получив доступ к средствам массовой информации, развернули в Австрии антипольскую, антисоветскую и антисоциалистическую кампанию [там же, л. 12].

Не теряла своей актуальности для австрийских СМИ и афганская проблематика. Только в январе — июне 1982 года в центральной печати Австрии было опубликовано свыше ста различных материалов о положении в Афганистане, большинство из которых носили

антисоветскую окраску. Известно, что информация в результате частого повторения действует на сознание человека независимо от того, насколько она правдива или лжива. Как верно подмечают некоторые отечественные исследователи, в ходе «информационного прессинга» любая личность может начать осознавать внушенные ей интересы как свои собственные [10, с. 88].

В Посольстве СССР в Вене обращали внимание на то, что австрийская пресса была сосредоточена, прежде всего, на создании информационной картины мощного сопротивления всего афганского населения властям и Советской Армии [7, оп. 61, д. 32, п. 134, л. 86].

Австрийские СМИ использовали вторую годовщину ввода советских войск в Афганистан для подчеркивания неудачи Советского Союза в решении «афганской проблемы» военным путем. Значительное внимание было уделено так называемым отчетам французских врачей и группы юристов, побывавшим в Афганистане, в которых в негативном свете преподносились действия СССР [там же, л. 87].

Австрийская печать активно включилась в поднятую американской пропагандой кампанию по обвинению СССР в причастности к применению химического оружия в Афганистане. В этих целях широко использовались факты, приведенные в докладе госдепа США конгрессу от 22 марта 1982 г. [там же].

Советская сторона отвергала американские обвинения, заявив в начале апреля 1982 г., что Советский Союз «никогда и нигде не прибегал к использованию химического оружия» [11]. В ходе афганской войны и после ее окончания представители военного командования СССР отрицали факты использования в Афганистане химического оружия советскими войсками, утверждая, что в этом, в конце

концов, не было военной необходимости [12, с. 153]. Химические батальоны действительно были в штатном составе подразделений ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) на случай полномасштабной войны, но, оказавшись ненужными, они были возвращены в Советский Союз, как пишет отечественная исследовательница этой проблемы Т.В. Рабуш. Она добавляет: «...большинство зарубежных экспертов пришло к выводу, что нет никаких свидетельств использования советского химического оружия в Афганистане» [13, с. 59].

Но австрийская печать не обращала внимание на отрицание Советским Союзом инкриминирования ему применения химического оружия в Афганистане, демонстрировала поддержку инициированной США пропагандистской антисоветской «афганской» компании.

И лишь пресса Коммунистической партии Австрии (КПА), вольно или невольно участвовавшая в советской контрпропаганде, активно выступала в поддержку нового руководства ДРА, позиции СССР в отношении Афганистана. Она, по мнению советских дипломатов, разоблачала замыслы «буржуазной пропаганды» о событиях в этой стране [7, оп. 61, д. 32, п. 134, л. 87].

Но голос австрийских коммунистов не был услышан, а если быть точнее, игнорировался. В общественном мнении Австрии безапелляционно утвердилась западная оценка афганских событий; впрочем, она и сегодня господствует не только в зарубежной общественно-политической литературе, но присутствует и в некоторых российских публикациях.

Заметим, что в последнее время среди отечественных историков, обращающихся к афганской проблематике, все большую поддержку находит утверждение о том, что афганскую войну нужно

рассматривать в контексте «глобального советско-американского противостояния» [14, с. 110].

Думается, историкам пора говорить и о том, что решение руководства СССР о введении войск в Афганистан было связано не столько с желанием оставить его в числе стран «социалистической ориентации», сколько с активизацией в этом регионе экстремистских мусульманских сил. В качестве научной гипотезы можно предположить, что не США, а СССР первым начал борьбу с заявившем о себе уже тогда мировым терроризмом, угрожавшим среднеазиатским советским республикам.

Что касается других внешнеполитических действий СССР или его мирных инициатив, направленных на снижение гонки вооружений, то почти все СМИ Австрии (за редким исключением) допускали, как отмечалось в информационной записке Посольства СССР в Вене, искажение, проявляли «стремление к принижению значения искренних намерений Советского Союза», пытаясь представить их пропагандистскими шагами Москвы [7, оп. 61, д. 32, п. 134, л. 110].

Советские дипломаты ссылались при этом на конкретные публикации, в частности, размещенные газетой “Die Presse”. Но при ознакомлении с этими публикациями трудно согласиться с категоричным утверждением об «искажении и принижении» внешнеполитических намерений СССР. Упомянутая газета не замалчивала тот факт, что «Брежнев не намерен размещать ракеты средней дальности в Европе», что он предлагал переговоры по разоружению в области военно-морского флота. Но, с другой стороны, “Die Presse” обращала внимание на то, что производство советских ракет СС-20 вряд ли будет сокращаться, а, наоборот, увеличиваться; размещать эти ракеты, как предполагала

газета, СССР может и в Азии, где они также будут «предоставлять угрозу миру и отсюда они могут вновь быстро возвращаться в Европу» [15]. Между обеими великими державами, судя по всему, как добавляла называемая себя независимой газета “Kurier”, идет соревнование в том, кто более разумнее сформулирует свои предложения по разоружению [16].

При этом проправительственные печатные издания Австрии пытались избегать собственных остро негативных оценок наиболее важных советских внешнеполитических инициатив, предпочитая делать это путем широкого изложения позиции США и ссылок на американские источники информации. По существу, действия австрийских СМИ в оценке внешней политики СССР — это, как правило, проекция или тиражирование американских оценок. Поэтому австрийская печать, радио и телевидение воздерживались от резко критических высказываний в адрес американской администрации за ее негативное отношение к советским предложениям [7, оп. 61, д. 32, п. 134, л. 110].

Но там, где было возможно обойтись без имиджевых потерь, не навлекая на себя «американский гнев», некоторые австрийские печатные издания допускали некоторую «политическую фривольность». Австрийская пресса довольно активно отреагировала, к примеру, на принятое в середине августа 1982 г. решение администрации США о расширении эмбарго по поводу оборудования для газопровода Сибирь — Западная Европа на дочерние американские фирмы за границей и фирмы, работающие по американским лицензиям [там же, л. 95].

Некоторые СМИ страны утверждали, что появившиеся трудности в отношениях Западной Европы и США «сыграют на руку Советскому Союзу» [там же]. «Он

(Рейган) оказал им (русским) неоплаченную услугу, так как то, чего Кремль не мог достичь в ходе многолетней упорной борьбы — поставить выгодный для себя барьер между Западной Европой и США — Белый дом совершил за одну ночь», — писал один из австрийских журналов [там же, л. 95–96].

В целом общественное мнение Австрии благодаря публикациям в прессе было на стороне стран Западной Европы; австрийская печать не без сожаления констатировала, что углубилась пропасть между США и Западной Европой [17]. «В конце концов, — писала принадлежавшая АНП газета “Neues Volksblatt”, — американские меры бойкота лягут грузом на немцев, англичан, итальянцев, французов и австрийцев» [18]. Как актуально звучит это суждение сегодня, когда «санкционный зуд», инициированный США в отношении России, создает катастрофические проблемы для народов стран Европы.

Австрийская печать пыталась уделять внимание проблемам экономического развития в социалистических странах, называемых на Западе сателлитами СССР. В апреле — мае 1982 г. в газете “Die Presse” была опубликована серия статей под общим названием «СЭВ между кризисом и реформами» [7, оп. 61, д. 32, п. 134, л. 71]. В них одобрительно приветствовались реформы, к примеру, в Венгрии, в которой с 1968 г. последовательно проводились экономические преобразования, допускающие сосуществование в себе частную инициативу и элементы планового хозяйства, т. н. «экономические регуляторы» [там же, л. 72]. В Венгрии насчитывается, как с удовлетворением отмечала австрийская пресса, около 110 тыс. частных хозяйств, ими оказываются более половины бытовых услуг [там же].



Понятно, что восторженное описание некоторых экономических реформ в некоторых соцстранах Восточной Европы преследовало цель поставить под сомнение советскую модель экономического развития и вбить тем самым клин в отношения СССР со своими союзниками.

Попытка вбить этот клин просматривается и в подчеркивании австрийской печатью того обстоятельства, что «восточноевропейские государства не могут отгородиться от мировой экономики», поскольку доля Запада и третьего мира во внешней торговле отдельных стран — членов СЭВ колеблется от 30 до 50% [там же, л. 72-73]. Поэтому не случайно, как утверждали австрийские газеты, «кризис коммунистического народного хозяйства» наступает одновременно со спадом конъюнктуры на Западе, названного «нефтешоком» [там же].

Активное участие в информационно-пропагандистских попытках оторвать социалистические страны от СССР принимало Восточно-европейское бюро Австрийского радио и телевидения (ОРФ). Его задачей являлась подготовка передач и репортажей о социалистических странах. Бюро было поручено координировать работу других подразделений ОРФ по созданию репортажей об этих государствах, а также заниматься подготовкой конференций и симпозиумов по всему комплексу проблем, имевших отношение к связям между восточноевропейскими и западноевропейскими странами [там же, л. 122].

За полгода работы Бюро был показан по телевидению ряд развернутых антикоммунистических репортажей, в частности об Албании, ПНР, СФРЮ, ВНР, ГДП и СРР [там же, л. 125].

В ходе визита в Австрию в ноябре 1982 г. президента ЧССР Г. Гусака умножились передачи материалов, посвященных

преследованию диссидентов и протестантской церкви в ЧССР. Передачи могли свободно слушать и смотреть в ЧССР (аудитория в 1,5 млн. чел.), в Венгрии (2 млн. чел.) [там же, л. 126].

Следует отметить, как говорилось в аналитическом сообщении в МИД СССР советского посольства в Вене, что ВНР и СФРЮ, ЧССР и ГДР развивают сотрудничество с ОРФ, которое подготовило и транслировало ряд антикоммунистических передач в названные страны [там же]. Советские дипломаты считали необходимым обратить внимание соответствующих представителей социалистических стран на антикоммунистическую и антисоветскую деятельность Бюро, особенно его руководства [там же].

Посол СССР в Вене в информации, направленной в МИД, писал, что при освещении внешней политики СССР в телепередачах ОРФ явно просматривается желание, с одной стороны, проинформировать о внешнеполитических инициативах СССР австрийское общество, а с другой, принизить их значимость, подвергнуть сомнению их искренность [там же, д. 16, п. 137, л. 61]. Он отмечал, что характер освещения советских внешнеполитических шагов определяется тем, что ОРФ использует главным образом американские и западногерманские источники информации [там же].

Однако иногда в некоторых международных телепередачах ОРФ появлялись и антиамериканские высказывания [там же, л. 64]. Спрашивается: зачем? Наверное, продемонстрировать «равноудаленность» от США и СССР, в которую вдумчивый телезритель вряд ли мог поверить.

В целом же, как констатировали советские дипломаты, при освещении внешней политики СССР телевидением ОРФ преобладает стремление исказить ее суть, принизить международный авторитет

Советского Союза. При этом сообщения об американской внешней политике выдержаны были в основном в благожелательном духе [там же, л. 65].

На заключительном этапе подготовки к юбилею в СССР (сентябрь — декабрь 1982 г.) наблюдалось, по мнению советских дипломатов в Вене, внимательно анализировавших прессу Австрии, определенное увеличение публикаций по этой тематике в австрийской печати [там же, л. 4]. Они утверждали в своих сообщениях, направляемых в МИД СССР, что «буржуазная австрийская пресса» аккумулировала внимание, прежде всего, на критике реального социализма и извращении его сути, на подчеркивании проблем в решении национального вопроса [там же]. Аналитики в советском посольстве с неприятием пересказывали утверждения прессы США и ряда других органов печати о том, что реальный социализм ничего не дал «простому человеку», что он явился причиной кризисного состояния экономики большинства социалистических стран [там же].

Другой тезис, который активно муссировался австрийской печатью, — это внешняя задолженность СССР и других социалистических стран. Характерно в этом отношении высказывание Б. Крайского на съезде США; поговаривают, как заявил он, даже о банкротстве некоторых социалистических государств [там же].

Надо признать, что многое из изложенных суждений австрийских СМИ было недалеко от истины; они были правы и тогда, когда подчеркивали сложное положение со снабжением населения в ПНР, СССР, Румынии, ГДР, Болгарии продовольствием и другими товарами [там же]. Но австрийские печатные издания заняты были не соперечиванием за того самого упомянутого «простого человека»; для нее было важным донести до своих

читателей мысль о том, что советская модель социализма с ее всеобъемлющим планированием не оправдала себя, о чем свидетельствовал, по их мнению, глубокий кризис, в котором находился СССР [там же].

Когда пришло время самих юбилейных торжеств в СССР по случаю его 60-летия, то австрийская пресса их освещала довольно сдержанно, используя известный пропагандистский прием умолчания. Она ограничилась лишь публикацией кратко изложения доклада нового руководителя КПСС и СССР Ю.В. Андропова на совместном заседании ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и РСФСР в Кремле 21 декабря 1982 г. [там же].

Новые советские мирные инициативы, содержащиеся в докладе Ю.В. Андропова, австрийская пресса стремилась представить как очередной пропагандистский шаг, направленный на активизацию в Западной Европе антивоенного движения [там же, л. 5].

Как бы в противовес утверждениям в упомянутом постановлении ЦК КПСС о том, что образование СССР, установление отношений дружбы, доверия, взаимопомощи между народами придало гигантское ускорение духовному развитию общества, что функционирование многонационального союзного государства считалось демонстрацией тщательного учета интересов и потребностей каждой нации и народности [6, с. 13, 18], значительное место в средствах массовой информации Австрии отводилось показу «проблем в решении национального вопроса» в СССР. Эта тема доминировала при освещении местной австрийской печатью 60-летия образования СССР.

Наиболее широко национальные проблемы затрагивала печать США. Ее центральный орган “Arbeiter Zeitung” посвятил этой теме специальное приложение,

в котором наряду с материалами АНП были опубликованы тенденциозные статьи о союзных республиках. В частности, газета представила вопреки историческим документам вхождение в состав Союза ССР Грузии, Армении, Прибалтики и среднеазиатских республик как «насильственный акт», как «безвыходное положение», вызванное экстремальными обстоятельствами [7, оп. 62, д. 16, п. 137, л. 5].

Австрийская печать поднимала также вопрос о «засилье» русского языка, «притеснении» национальных меньшинств и, конечно, о дискриминационном положении евреев в Советском Союзе.

Известно, что Австрия сыграла большую и благородную роль в жизни евреев, решивших переселиться из СССР в Израиль и другие государства. Все бывшие советские граждане еврейской национальности независимо от конечного пункта их маршрута следования при оформлении выезда из СССР получали визу, выдаваемую посольством Австрии в СССР, предусматривавшую однократный въезд в страну, пребывание в ней не более трех месяцев и дальнейший выезд в Израиль [там же, оп. 61, д. 32, п. 134, л. 27].

Австрийская пресса заявляла о трудностях, создаваемых советскими властями при выезде советских евреев на историческую родину [там же, оп. 62, д. 16, п. 137, л. 5], что, безусловно, имело место. Но никто из австрийских журналистов не объяснял озабоченности этих властей тем, что алии, проводимые Израилем, в которых так или иначе участвовала Австрия, лишали советскую экономику, науку и культуру высокопрофессиональных и востребованных специалистов.

Особенно усердствовали в поиске изъянов во внутренней и внешней политике СССР австрийское телевидение, упоминавшиеся газеты («Presse» и «Kurier», «Neue Kronen Zeitung»), находящиеся в

политическом поле СПА, журнал «Profil», занимавший либерально-политическую позицию [там же, л. 6]. Все они, не утруждая себя поиском достоверных фактов, постоянно твердили об отсутствии прав, свобод, демократии в СССР, известных пороков советского социализма, замалчивая при этом определенные сбои функционирования собственной политической системы в отношении тех же прав, свобод, демократии. Главное для австрийских СМИ — заставить свою аудиторию на эмоциональном уровне принять, одобрить без убедительных доказательств те или иные заготовленные выводы и оценки.

Сегодня особенно видно, что «усилия по декларативному обеспечению исключительно политических прав человека и гражданских свобод, на которые делает упор политическая элита западных стран», не только не достаточны, как считает Л.С. Воронкова, но и ущербны, т. к. «фокусируют внимание не на существо прав человека, а на возможностях использования некоторых из них в собственных политических и экономических интересах» [19, с. 93].

В ряде комментариев австрийских авторов присутствовала излюбленная их тема о представлении СССР как экспансионистского государства. Они использовали в качестве информационного оружия против СССР формат исторического дискурса. Советскому Союзу приписывались неравноправные договорные отношения со странами социализма, навязывание им советской модели социализма, ограничение их суверенитета, применение или угрозы применения силы в ВНР, ЧССР, ПНР [7, оп. 62, д. 16, п. 137, л. 5].

И вновь, наряду с правдивыми фактами, действительно позволявшими поверить в советский экспансионизм, в австрийской печати абсолютно замалчивалось все

позитивное, что было накоплено в отношениях СССР с восточноевропейскими социалистическими странами; ничего не говорилось, к примеру, о том, как все эти страны, находившиеся до перехода к социализму преимущественно на аграрном уровне развития, создали с помощью СССР индустриально-аграрную экономику.

Опять же, единственной политической силой в Австрии, пытавшейся, как отмечали советские дипломаты, выступить «с разоблачением домыслов буржуазной печати» о Советском Союзе, была компартия страны [там же, л. 6]. Ее печатные органы, а также Общество австрийско-советской дружбы (АСО) пытались донести до австрийцев свою правду о Советском Союзе [там же].

Само советское посольство в Вене с учетом своих возможностей проводило работу по пропаганде 60-летия образования СССР. В этих целях продвигались в австрийскую прессу статьи и комментарии по тем вопросам внутренней и внешней политики КПСС, которые, по мнению советской стороны, искаженно или предвзято освещались средствами массовой информации Австрии. Несмотря на трудности, в течение года в австрийской печати удалось «продвинуть» более 600 материалов, а также организовать выпуск специального юбилейного приложения к влиятельной буржуазной газете “Presse”, другим австрийским изданиям подготовить специальный материал о Грузии [там же]. Общий тираж этих выпусков составил более 80 тыс. экземпляров. 60-летию образования СССР были посвящены номера журнала «Советский Союз сегодня», выпуск бюро АПН в Вене [там же].

Кроме того, в виде специального пресс-бюллетеня были разосланы австрийским государственным и политическим деятелям, главам земель, парламентам, представителям дипкорпусов,

средствам массовой информации документы КПСС и советского государства, в том числе речь Ю.В. Андропова на ноябрьском 1982 г. Пленуме ЦК КПСС, его доклад на торжественном заседании 21 декабря 1982 г., текст обращения «К парламентам, правительствам, политическим партиям и народам мира». Всего было подготовлено и разослано более 20 специальных пресс-бюллетеней. Советские представители приняли участие в двух теле дискуссиях и одной пресс-конференции по актуальным проблемам внешней политики СССР [там же, л. 7].

Проделанная работа, считали в Посольстве СССР в Вене, дала возможность ознакомить определенные круги австрийского общества с материалами о 60-летию образования СССР, а также в известной степени нейтрализовать антисоветские выступления в австрийской буржуазной печати [там же].

**Заключение.** Действительно, лишь в определенной, точнее, в малой степени можно говорить о «нейтрализации» той громадной антисоветской пропаганды, развернувшейся в Австрии в юбилейный для СССР 1982 год, поскольку она находила отклик у большинства австрийцев.

Другого, в принципе, нельзя было ожидать; большинство австрийского населения, прошедшее значительный путь успешного развития рыночной экономики и парламентской демократии, крайне негативно относилось к социалистическим и коммунистическим идеям, вообще, и их реализации в СССР, в частности. И это данность. Но тогда возникает вопрос о том, как удавалось Австрии и СССР сохранить в период холодной войны высокий уровень двусторонних отношений, показывавший пример сотрудничества двух стран, принадлежавших к разным социально-экономическим системам: большой, со слов Запада, «экспансионистской страны» и малой?

К чести австрийских и советских государственных руководителей надо отметить, что они, демонстрируя взвешенность и ответственность, не допускали переноса идеологических расхождений на область межгосударственных отношений. Антикоммунизм и антисоветизм при этом продолжали существовать во внутривосточной жизни Австрии, как, впрочем, и коммунистические идеи в стране вовсе не исчезли.

История этой некой «раздвоенности» Австрии в годы противостояния «капиталистического Запада» и «социалистического Востока» во многом поучительна для нынешнего австрийского руководства и западноевропейских политиков, когда крайне необходимо развести «в разные стороны» государственные интересы и идеологические, политические, культурные и иные предпочтения, не допустить экзистенциальную войну.

После крушения СССР антисоветизм в Австрии (как, впрочем, и во многих других европейских странах) превратился в русофобию, подчеркивая тем самым свою историческую ущербность. Сегодня становится особенно очевидным, что русофобия во многом — порождение антисоветизма.

Начиная с событий в Крыму и вокруг Украины в этом году, русофобская истерия в Австрии приобрела небывалый размах благодаря, прежде всего, развернутой коллективным Западом информационно-пропагандистской войны против России. Австрийское руководство втянуло свою страну в эту войну, его действия по поддержке антироссийских экономических санкций выглядят политико-экономическим селфхармом, агрессивным причинением самому себе вреда. Оно нанесло, хотело того или нет, удар и по двусторонним австрийско-российским отношениям, и по общеевропейским интересам.

### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сулейманова, Ш.С., Назарова, Е.А. Информационные войны: история и современность: учебное пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017. 124 с.
2. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
3. Барабаш, В.В., Котеленец, Е.А., Лаврентьева, М.Ю. Информационная война: к генезису термина // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2019. № 3 (33). С. 76–89.
4. Котеленец, Е.А. Пропаганда без правил, или информационное противостояние в условиях «холодной войны» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2015. № 4. С. 120–129.
5. Скульмовская, Л.Г. Информационная война в меняющемся мире // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11 / отв. ред. В.И. Герасимов, Д.В. Ефременко. М. 2016. С. 189–193.
6. О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик: Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 г. М.: Политиздат, 1982. 31 с.
7. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 66 (Референтура по Австрии).
8. Arbeiter Zeitung. 1982. 26 Mai.
9. Die Presse. 1982. 25 Mai.
10. Федорченко, С.Н., Федорченко, Л.В. Антисоветская пропаганда нацистской Германии // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2015. № 2. С. 87–93.
11. Правда. 1982. 6 апреля.
12. Громов, Б.В. Ограниченный контингент. М.: Прогресс, 1994. 172 с.

13. Рабуш, Т.В. «Пропагандистская война» США и СССР вокруг вопроса о боевых действиях в Афганистане (1979–1989 гг.) // Вестник Нижегородского университета Н.И. Лобачевского. 2017. № 3. С. 58–65
14. Топорков, В.М. К истокам афганской политики США в годы советского военного присутствия в Афганистане // Вестник Чувацкого университета. 2011. № 4. С. 102–111.
15. Die Presse. 1982. 17 Juli.
16. Kurier. 1982. 20 Mai.
17. Die Presse. 1982. 29 Juni.
18. Neues Volksblatt. 1982. 4 August.
19. Воронкова, Л.С. Права человека, основные свободы и универсальные ценности в международных отношениях // Вестник МГИМО–Университета. 2016. № 4 (49). С. 88–98.

### REFERENCES

1. Sulejmanova, Sh.S., Nazarova, E.A. *Informacionnye vojny: istoriya i sovremennost: uchebnoe posobie* [Information Wars: History and Modernity: Textbook]. Moscow, Mezhdunarodnyj izdatelskij centr “Etnosocium”, 2017, 124 p. (in Russ.)
2. *Bolshoj tolkovyj slovar russkogo yazyka* [The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language]. St. Petersburg, Norint, 2000, 1536 p. (in Russ.)
3. Barabash, V.V., Kotelenec, E.A., Lavrenteva, M.Yu. *Informacionnaya vojna: k genezisu termina* [Information War: Towards the Genesis of the Term], *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya = Sign: Problematic Field of Media Education*, 2019, No. 3 (33), pp. 76–89. (in Russ.)
4. Kotelenec, E.A. *Propaganda bez pravil, ili informacionnoe protivostoyanie v usloviyah “holodnoj vojny”* [Propaganda Without Rules, or Information Confrontation in the Conditions of the “Cold War”], *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii = Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series: History of Russia*, 2015, No. 4, pp. 120–129. (in Russ.)
5. Skulmovskaya, L.G. *Informacionnaya vojna v menyayushchemsya mire* [Information War in a Changing World]. In: *Rossiya: tendencii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik. Vyp. 11* [Russia: Trends and Prospects of Development. Yearbook, iss. 11], ed. by V.I. Gerasimov, D.V. Efremenko. Moscow, 2016, pp. 189–193. (in Russ.)
6. *O 60-j godovshchine obrazovaniya Soyuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik: Postanovlenie CK KPSS ot 19 fevralya 1982 g.* [On the 60th Anniversary of the Formation of the Union of Soviet Socialist Republics: Resolution of the Central Committee of the CPSU of February 19, 1982]. Moscow, Politizdat, 1982, 31 p. (in Russ.)
7. *Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. F. 66 (Referentura po Avstrii)* [Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation, fund 66 (Reference on Austria)].
8. *Arbeiter Zeitung*, 1982, 26 Mai.
9. *Die Presse*, 1982, 25 Mai.
10. Fedorchenko, S.N., Fedorchenko, L.V. *Antisovetskaya propaganda nacistsoj Germanii* [Anti-Soviet Propaganda of Nazi Germany], *Vestnik MGOU. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences*, 2015, No. 2, pp. 87–93. (in Russ.)
11. *Pravda*. 1982. 6 aprelya [Pravda, 1982, April 6]. (in Russ.)
12. Gromov, B.V. *Ogranichemyj contingent* [Limited Contingent]. Moscow, Progress, 1994, 172 p. (in Russ.)

13. Rabush, T.V. “Propagandistskaya vojna” SSHA i SSSR vokrug voprosa o boevykh deystviyakh v Afganistane (1979–1989 gg.) [“Propaganda War” of the USA and the USSR Around the Issue of Military Operations in Afghanistan (1979–1989)], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N.I. Lobachevskogo* = Bulletin of the Nizhny Novgorod University of N.I. Lobachevsky, 2017, No. 3, pp. 58–65. (in Russ.)
14. Toporkov, V.M. K istokam afganskoj politiki SSHA v gody sovetskogo voennogo prisutstviya v Afganistane [To the Origins of the US Afghan Policy During the Years of the Soviet Military Presence in Afghanistan], *Vestnik Chuvashskogo universiteta* = Bulletin of the Chuvash University, 2011, No. 4, pp. 102–111. (in Russ.)
15. *Die Presse*, 1982, 17 Juli.
16. *Kurier*, 1982, 20 Mai.
17. *Die Presse*, 1982, 29 Juni.
18. *Neues Volksblatt*, 1982, 4 August.
19. Voronkova, L.S. Prava cheloveka, osnovnye svobody i universalnye cennosti v mezhdunarodnykh otnosheniyah [Human Rights, Fundamental Freedoms and Universal Values in International Relations], *Vestnik MGIMO–Universiteta* = Bulletin of the Moscow State Institute of International Relations–University, 2016, No. 4 (49), pp. 88–98. (in Russ.)

---

**Жиряков Иван Георгиевич**, доктор исторических наук, профессор, кафедра всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки, Московский государственный областной университет, ivan1948@yandex.ru

**Ivan G. Zhiryakov**, ScD in History, Professor, General History, Archeology and Methodology of Historical Science Department, Moscow State Regional University, ivan1948@yandex.ru

*Статья поступила в редакцию 02.08.2022. Принята к публикации 09.09.2022*

*The paper was submitted 02.08.2022. Accepted for publication 09.09.2022*